

Изменение условий оглашения показаний потерпевших и свидетелей как гарант соблюдения состязательности и равноправия сторон

Changing the conditions for the disclosure of testimonies of victims and witnesses as a guarantor of compliance with the competition and equality of the parties

Виноградова С.Л.

Адъюнкт кафедры уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург
e-mail: svbantik@mail.ru

Vinogradova S.L.

Postgraduate student, Department of Criminal Procedure, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg
e-mail: svbantik@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен проблемный вопрос оглашения показаний потерпевших и свидетелей, данных ими в ходе предварительного расследования и не явившихся в судебное заседание. Рассматриваются существующие проблемы, в том числе нарушение принципов состязательности и равноправия сторон. Поскольку при допросе свидетеля и потерпевшего не участвует сторона защиты, то в таком случае она не может оспорить их показания по досудебному разбирательству, к тому же и сторона обвинения не может воспользоваться в полном объеме в подтверждение своей позиции.

Возможность использования аудио- и видеозаписи производства следственных действий на досудебном производстве порождает необходимость изменения существующих условий оглашения показаний потерпевших и свидетелей в суде.

В статье предложена авторская идея достижения реализации принципов уголовного судопроизводства. Показывается позитивный опыт использования материалов аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, как доказательств, в связи с чем делается вывод о придании им самостоятельного доказательственного значения как равноценной альтернативе протоколу следственного действия, и необходимости ввиду этого введения новых условий оглашения показаний участников в ходе судебного разбирательства.

Ключевые слова: оглашение показаний потерпевших и свидетелей; аудио- и видеозапись; допрос; доказательства; сторона защиты; следственные действия; принцип состязательности и равноправия сторон.

Abstract

The article deals with the problematic issue of reading out the testimony of victims and witnesses given by them during the preliminary investigation and who did not appear at the hearing. Existing problems are considered, including violation of the principles of competitiveness and equality of the parties. Since the side of the defense does not

participate in the interrogation of the witness and the victim, in this case it cannot challenge their testimony in pre-trial proceedings, and the prosecution cannot use it in full to confirm its position.

The possibility of using audio and video recordings of the production of investigative actions in pre-trial proceedings creates the need to change the existing conditions for the disclosure of the testimony of victims and witnesses in court.

The article proposes the author's idea of achieving the implementation of the principles of criminal justice. The positive experience of using audio and video recording materials used in the production of investigative actions as evidence is shown, in connection with which it is concluded that they are given independent evidentiary value as an equivalent alternative to the protocol of the investigative action, and the need, in view of this, to introduce new conditions for the disclosure of the testimony of participants in the course of judicial trial.

Keywords: reading out the testimonies of victims and witnesses; audio and video recording; interrogation; proof; side of the defense; investigative actions; principle of competition and equality of arms.

За последнее время в уголовно-процессуальном законе ужесточались правила оглашения показаний потерпевших и свидетелей. Это было связано с необходимостью обеспечения принципа непосредственности и обеспечения права на защиту обвиняемого.

Учитывая, что при допросах потерпевших и свидетелей другие участники уголовного процесса, в частности подозреваемые, обвиняемые и их защитники не участвуют, то стороне защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела приходится довольствоваться лишь письменным документом - протоколом следственного действия. В то время как большей частью в основу обвинения ставятся именно показания, полученные от потерпевших и свидетелей в ходе предварительного расследования. Так, при изучении 75 приговоров, размещенных на сайтах судов различных регионов Российской Федерации, было установлено, что в 80% доказательственную базу составляют именно показания потерпевших и свидетелей. При этом, стороне защиты крайне затруднительно (точнее сказать невозможно) проверить свойства доказательств, полученные в ходе допроса, не было ли допущено следователем каких-либо нарушений, не задавались ли наводящие вопросы. Право подсудимого на свою защиту посредством допроса в судебном заседании потерпевших или свидетелей, показывающих против него, зачастую бывает нарушено, в связи с их неявкой. Соответственно, имеет место нарушение конституционного принципа равноправия сторон по исследованию доказательств, поскольку у стороны защиты на предварительном следствии нет возможностей опровергнуть полученные доказательства, и в суде они также лишены возможности задать вопросы участнику, давшему показания, изобличающие подсудимого. Так как знакомятся с ними они только при ознакомлении с материалами уголовного дела и не понимают, насколько соблюдены условия их получения. Таким образом, в результате дачи показаний потерпевших и свидетелей один на один со стороной обвинения получают готовые доказательства в «голом» виде.

Одновременно с этим, большое количество жалоб от обвиняемых, подсудимых поступает на оглашение судом показаний потерпевших и свидетелей в нарушение норм ч. 2.1. ст. 281 УПК РФ со ссылкой на непредоставление им права оспорить данные показания и, как следствие, признание доказательств недопустимыми и исключению их из приговора [1]. Однако, при рассмотрении подобных жалоб необходимо учитывать: было ли в действительности нарушено их право на защиту, предусмотренное законом, подавались ли ходатайства

обвиняемым, подсудимым, их защитником о допросе, очной ставке потерпевших, свидетелей после ознакомления с материалами уголовного дела, подавались ли ходатайства об исключении доказательств или истребовании дополнительных доказательств на стадии предварительного слушания. Одновременно с этим, имеют место случаи, когда сторона защиты дает согласие на оглашение показаний неявившихся потерпевшего, свидетелей, а после оглашения указывает на нарушение своих прав [2]. Однако, если все устраивало по иным собранным доказательствам и теми доказательствами, с которыми обвиняемый, подсудимый знакомится при решении определенных процессуальных вопросов, если не было сомнений, то почему в суде или уже в апелляционной жалобе он говорит, что у него не было возможности оспорить, если они были. Таким образом, здесь усматривается злоупотребление процессуальным правом, поскольку у обвиняемого, подсудимого была возможность оспаривать («разбивать») другие доказательства, свидетельствующие против него, однако же игнорирование, молчание на протяжении расследования уголовного дела, а впоследствии заявления о нарушении права на свою защиту, свидетельствуют скорее о поиске лазеек, чтобы избежать наказания, либо затянуть сроки рассмотрения уголовного дела (особенно это актуально при скором истечении срока давности уголовного преследования).

Достаточно длительное время оглашение показаний неявившихся потерпевшего, свидетеля является большой проблемой уголовного судопроизводства в целях обеспечения принципа состязательности. Поскольку в таком случае подсудимый и его защитник лишаются возможности оспаривать позицию обвинения в части использования показаний, вследствие чего нарушается принцип равноправия сторон на предоставление и опровержение доказательств. Одно дело, когда в суде допрашивает и задает вопросы государственный обвинитель, можно отвести и поставить свой вопрос, уточнить обстоятельства, заставить суд усомниться в способности потерпевшего, свидетеля правильно воспринимать обстоятельства по делу или выявить его заинтересованность, в этом случае все «на лицо» – непосредственно участвует суд и две стороны. В противоположном случае, получается доверие только письменным документам, хоть они и называются показания, а на самом деле - это всего лишь письменное отражение процесса допроса, субъективно составленного следователем.

Зачастую, при раскрытии преступления следователи используют в ходе следственных действий, в частности при допросе потерпевших, свидетелей (и не только перечисленных участников) различные тактические приемы [5], способствующие достижению поставленных целей. Учитывая психотип каждой категории участников уголовного судопроизводства, следователи используют различные криминалистические игры, эффекты (например, разоблачения, «пресечения лжи»), тактические интриги и ловушки, направленные на установление истины по уголовному делу, в том числе переиграть ложную позицию не только подсудимого, но и потерпевшего, свидетеля, на основе которой суд может вынести обвинительный или оправдательный приговор [8, с. 44]. Ведь не секрет, что бывают «псевдопотерпевшие», может иметь место оговор, или заблуждение. Однако, менее опытные «недобросовестные» следователи просто задают потерпевшим, свидетелям наводящие вопросы, особенно, если уже есть подозреваемый, или имеются «наводки» на лицо, совершившее преступление, и тогда в вопрос вкладываются уже готовые элементы описания данного лица, его одежды, обуви, особых примет, деталей одежды, предметов при нем находящихся, действий и состояния, в котором он находился. Даже если дающий показания не видел, не все рассмотрел или не может вспомнить, он

начнет сомневаться в своем ответе, а то, что его спрашивают представители правоохранительных органов, наводит на мысль, что так и было, а он просто не обратил внимания (зарождается сомнение и человек искренне начинает верить в то, что он действительно видел именно так, как сказал следователь, более того он впоследствии даже не вспомнит, что не он первый так сказал). К тому же, многие просто не смогут отличить наводящие вопросы от ненаводящих. Соответственно, как показывает практика [13], в протоколе формулируется тот ответ, который необходим следователю.

Получается, если аудио- или видеозапись следственного действия не проводилась, то подтверждением показаний служит только отражение в протоколе, а перепроверить его можно будет только на стадии судебного разбирательства путем допроса. Однако, следует учитывать, что достоверность показаний, даваемых уже в суде, тоже можно поставить под сомнение, поскольку присутствует и такой факт, что ранее давший показания может их же и придерживаться причем по разным причинам: с одной стороны, в ходе следственного действия все было законно, но, с другой стороны, опасение отступить от сказанного ранее, и чтобы не обвинили во лжи, здесь и оговор, либо убежденность, что так и было на самом деле.

Следует учесть, что юридически неподкованный участник уголовного процесса может просто не понять все тонкости или уловить скрытый смысл, как задаваемых вопросов, так и ответов, отраженных в протоколе (учитывается здесь и усталость, от этого невнимательность участника, его психологическое и эмоциональное состояние, юридическая неграмотность и др.). Здесь в пору привести общеизвестное крылатое выражение «казнить, нельзя помиловать», где только от одного места постановки запятой может быть решена судьба человека. Так и здесь, показания потерпевших и свидетелей ложатся в основу обвинения и, в том числе, от них в совокупности с другими доказательствами зависит вынесенное судом решение.

На следователя, в свою очередь, также могут оказываться давление как непосредственно, так и через разные промежуточные звенья, иметь место попытки его скомпрометировать [4, с. 310]. Так, в случаях, когда потерпевший, свидетель действительно давал правдивые показания, воспринимал ситуацию, которая была на самом деле, но под воздействием в ходе расследования со стороны защиты каких-либо угроз, либо осознания опасности, он начинает в суде менять показания (по большей части преступлений именно потерпевшие, свидетели меняют свои показания: «ой, жалко стало», «на меня надавили, заплатили» и т.д.) и тогда здесь государственный обвинитель может инициировать воспроизведение соответствующей записи допроса. В таком случае у него больше аргументов остаться на позиции, которая была дана в ходе предварительного следствия, потому что данные показания были уже даны под воздействием.

Таким образом, аудио- или видеозапись допроса — это положительный момент не только для стороны защиты, но и для стороны обвинения, когда участник меняет показания, и стороне обвинения надо аргументировать свою позицию, остановиться на ранее данных показаниях. Одновременно с этим, применение аудио- или видеозаписи при производстве следственных действий позволит предотвратить противодействие расследованию по уголовному делу [10, с. 25], в том числе срыв, изменение целей следственного действия.

В то же время, если проводилась аудио- или видеозапись допроса, то все наводящие вопросы прослеживаются, это означает, что и задавать их изначально слишком большой риск для следователя. К тому же проведенное интервьюирование следователей подтвердило их нежелание применять аудио- и

видеозапись как при допросе, так и при производстве других следственных действий, ввиду отсутствия возможности задавать наводящие вопросы, применять разные методы (тактику) ведения допроса: где-то «легко припугнуть, прикрикнуть», «надавить» на допрашиваемого, чтобы не «юлил» и давал показания, или пообещать что-то. В противовес мнению следователей, защитники показали их заинтересованность в применении аудио- и видеозаписи производства отдельных следственных действий, особенно допроса и очной ставки [6, с.47]. К тому же, достоверность протоколов следственных действий вызывает сомнение и ввиду имевших место случаев злоупотреблений следователями своими полномочиями из личной заинтересованности [12], когда в целях освобождения от обвинения своего возлюбленного - обвиняемого в совершении преступления по уголовному делу было подделано 6 протоколов с подписями участников, понятых.

В связи с вышеизложенным и ставится под сомнение, как самое большое нарушение равноправия и состязательности сторон то, что свидетели, потерпевшие и их показания получены наедине со стороной обвинения. К тому же наиболее проблемными и уязвимыми с точки зрения принципа непосредственности и обеспечения прав защиты являются именно свидетельские показания и показания потерпевшего, полученные на предварительном расследовании, если эти участники не явились в судебное разбирательство.

Так, решением данной проблемы, своего рода «альтернативой» участию подозреваемого, обвиняемого, их защитника в ходе проведения следственных действий с участием потерпевшего или свидетелей, причем не только дачи ими показаний, могут стать материалы аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, которые при воспроизведении могут воссоздать объективную картину, происшедшего в действительности. К тому же, при этом, обеспечивается соблюдение принципа законности, состязательности и равноправия сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В результате ознакомления с материалами аудио- и видеозаписи (их воспроизведения) у стороны защиты появляется еще и дополнительная возможность заранее подготовить вопросы потерпевшему или свидетелю, сразу отвергаются предположения в не добровольности дающих показаний, и, как следствие, сокращается число оспариваний подлинности протокола и законности самого следственного действия.

Так, в рамках соблюдения принципа состязательности сторон, обеспечения дополнительной гарантии защиты права подозреваемого, обвиняемого на защиту, материалы аудио- или видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, позволили бы таким образом компенсировать неравенство процессуальных возможностей сторон защиты и обвинения по собиранию доказательств, поскольку в таком случае предоставленная возможность ознакомления с данными материалами дает стороне защиты использовать их в качестве доказательств для построения своей защиты.

Здесь наиболее целесообразным видится возможность связать наличие аудио- и видеозаписи следственного действия с допустимостью оглашения показаний свидетелей и потерпевших – наиболее уязвимых с точки зрения начала непосредственности обеспечения права на защиту видов доказательств, в случае их неявки в судебное разбирательство. При этом, первоначально аудио- или видеозапись воспроизводить как заслуживающую большего доверия, чем протокол допроса, не исключая оглашение после этого и протокола по ходатайству сторон, а вот при отсутствии аудио- или видеозаписи допроса на предварительном расследовании оглашение его протокола запретить. Ведь, если потерпевшие и свидетели приходят в суд, то тогда вообще все, что они раньше

показывали не рассматривается - это только основание для рассмотрения дела в суде, и значение доказательств имеют их показания, данные в ходе судебного разбирательства. То есть, поскольку заранее невозможно предусмотреть явятся потерпевшие и свидетели для дачи показаний или нет, поэтому и предоставляем следователю под его ответственность - хочет делает аудио- или видеозапись, хочет нет, но если сделал - то обеспечил тогда возможность их оглашения. В противоположном случае будет запрет на оглашение показаний. Таким образом, в рамках реализации принципа непосредственности мы исключаем возможность оглашения показаний потерпевших и свидетелей, не явившихся в суд, при отсутствии аудио- или видеозаписи. Запрет на оглашение в судебном заседании протоколов допросов неявившихся свидетелей и потерпевших в данном случае будет являться как раз гарантией соблюдения принципа состязательности [14].

Ведь ключевой идеей процесса и является обеспечение достоверности показаний, именно поэтому целесообразно придать доказательственное значение материалам аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, равное с протоколом. Ведь, в настоящее время, если буквально толковать закон, аудио- и видеозапись поскольку не имеет доказательственного значения, то не имеет равной силы с протоколом и ими нельзя его оспорить. Конечно, на практике можно ссылаться на аудио- и видеозапись в случае противоречия с протоколом, но все равно приоритет, как источник доказательств имеет протокол.

В тоже время, следует отметить, что с учетом масштабного внедрения цифровизации в уголовное судопроизводство значительно расширяется применение видеозаписи при производстве следственных действий, и эволюционирует процессуальное значение его результатов: от факультативного к протоколу следственного действия вспомогательного средства фиксации доказательств до неотъемлемого элемента совокупности с протоколом следственного действия, обуславливающей доказательственное значение этой совокупности.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе как производства самой видеозаписи допроса, так и допустимость воспроизведения полученных материалов в суде наряду с оглашением показаний, содержащихся в протоколе следственного действия, свидетельствует об их равноценном доказательственном значении.

О том, что видеозапись законодателем ценится выше протокола допроса, можно проследить в нормах ч. 6 ст. 281 УПК РФ, в которой разрешается не допрашивать несовершеннолетнего, но при этом видеозапись его допроса обязательна в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, т.е. возможность оглашения показаний несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля даже при возможности их явки в судебное заседание законодатель связывает с видеозаписью их допроса как гарантией достоверности.

С точки зрения оценки на международном уровне аудио- и видеозапись следственного действия уже сравнительно длительное время рассматривается в качестве достоверного и к тому же самостоятельного источника доказательств, при этом, в различных международных правовых актах, в том числе Европейским судом указывалось как на существенный пробел в правовом регулировании органами предварительного следствия отсутствие проводимой аудио- или видеофиксации показаний участников уголовного судопроизводства [11]. Выдвигались настоятельные рекомендации [15] о производстве видеозаписи показаний несовершеннолетних в ходе предварительного расследования, с целью их дальнейшего воспроизведения в суде.

О необходимости признания цифровизации в уголовном судопроизводстве неоднократно отмечалось в работах ученых [9, с. 48], обращалось внимание на «усиление гарантий, объективности, и состязательности правосудия» при применении средств аудио- и видеofиксации производства следственных действий, и возможности «со временем существенно трансформировать реализацию состязательности судебного разбирательства» [7, с. 34].

В свою очередь, на вопрос об использовании материалов аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, в процессе доказывания, судьи ответили, что данные материалы ими не только воспроизводятся, но и ценятся в силу своей достоверности, ввиду наглядности, динамичности, объективности записи происходящего в ходе следственного действия. В том числе, на практике уже имеют случаи приоритета воспроизведения видеозаписи следственных действий в судебном заседании перед оглашением протоколов [3], где данная видеозапись позволила подтвердить добровольность участия обвиняемого, разъяснения ему всех прав, отсутствие замечаний в ходе следственного действия.

Таким образом, с учетом возможности придания материалам аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, процессуального значения равноценной альтернативы протоколу следственного действия, то есть придать им самостоятельное доказательственное значение посредством внесения дополнений в п. 5 ч.2 ст. 74 УПК РФ. Соответственно, предусмотрев как дополнительный источник получения доказательств не только протоколы следственных и судебных действий, но и материалы аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных и судебных действий (аудио- и видеопротоколы). Тогда, поскольку они более достоверно отражают ход результата следственных действий - дать им приоритет перед оглашением протокола. В любом случае, вне зависимости явились свидетели и потерпевшие или нет, допрос это или другое следственное действие, придать материалам аудио- и видеозаписи, применяемых при производстве следственных действий, приоритетное значение перед протоколом, то есть сначала воспроизводить их, а протокол - уже если стороны укажут огласить. В судебном заседании допрашивают свидетелей, потерпевших, но если они вдруг не приходят по уважительной причине, и нет аудио- и видеозаписи, то данные показания, полученные на предварительном расследовании наедине со стороной обвинения, не оглашаются.

Литература:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2016 № 127-АПУ16-14 // [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01112016-n-127-apu16-14/?ysclid=liegu5ue1m286649509> (дата обращения: 05.06.2023).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2023 г. по делу № 2-28/17 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/6jWiRG25fNoz/> (дата обращения: 05.06.2023).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу №_33-АПУ 14-20 от 14.10.2014 г. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/48203a77321a94cc4bba629d09548f4d/?ysclid=liikybb7i7678539253> (дата обращения: 06.06.2023).

4. Белкин А.Р. Криминалистическая энциклопедия. М., БЕК, 1997. С. 310.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2001. С. 990. // [Электронный ресурс] URL: <https://lawbook.online/osnovyi-kriminalistiki/ponyatie-znachenie-vidyi-70839.html> (дата обращения 06.06.2023).
6. Виноградова, С. Л. Юридические коллизии использования аудио- и видеозаписи в уголовном процессе / С. Л. Виноградова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 46-50.
7. Воскобитова Л.А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10. С.34-51.
8. Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. Учебно-методическое пособие // М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 44.
9. Кайгародова Ю.Е., Тимошенко С.Е. Видеозапись следственных действий как мера предотвращения противодействия расследованию // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Омск. 2017. С. 48-53.
10. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С.25.
11. Постановление Европейского суда по правам человека от 14.01.2010 № 23610/03) по делу "Мельников против Российской Федерации"// [Электронный ресурс]URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=156817#TGI79uSVqMGB8zD7> (дата обращения: 05.05.2023).
12. Приговор городского суда города Петропавловск-Камчатский № 1-87/2020 от 6 мая 2020 г. по делу № 1-87/2020 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qjpB1O1OzIWZ/?> (дата обращения: 28.03.2023).
13. Приговор Шербакульского районного суда Омской области №1-47/2022 от 29 ноября 2022 года // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/o788wwbnv7Hi/> (дата обращения: 06.06.2023).
14. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. Ст. 281 // СПС «КонсультантПлюс», 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/kom-5/kom-6.html?ysclid=lika29y6x8921204510> (дата обращения: 05.06.2023).
15. Экономический и Социальный Совет ООН. Резолюция 2005/20 от 22.07.2005 «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/528a1bfa4.html> (дата обращения: 03.04.2023).